

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ПАЛЕСТИНСКИЕ ОБИТЕЛИ И РОССИЯ

Часть 4

МОНАСТЫРЬ ПРЕПОДОБНОГО ГЕРАСИМА ИОРДАНСКОГО

Монастырь Преп. Герасима Иорданского расположен в самой низкой части долины Иордана, в семи километрах к юго-востоку от Иерихона и в трех километрах к северу от шоссе Иерусалим—Амман. Обитель находится в Иудейской пустыне в километре юго-западнее поселка Дейр-Хаджла, в пяти километрах от Мертвого моря. Монастырь был основан преп. Герасимом в середине V столетия.

Преподобный Герасим был родом из Ликии (Малая Азия). Получив монашеский постриг, он удалился в пустыню Фиваиды в Египте. После этого, примерно в 450 году, монах добрался до Палестины и поселился у реки Иордан, где основал монастырь. В палестинских лаврах кельи обычно являлись пещерами. Он стал главой обители, в которой жили 70 монахов. Герасим Иорданский утвердил строгие правила аскетизма в монастыре. Он считается одним из наставников отшельников второго поколения в Иудейской пустыне, которые следовали основателям отшельничества Евфимию Великому и Харитону Исповеднику¹. Насельником монастыря был ученик Герасима преподобный Кириак Отшельник.

Монастырь во времена преп. Герасима Иорданского

Основание монастыря восходит ко времени равноапостольной царицы Елены. Но еще с апостольских времен существовала маленькая церковь в пещере, где, согласно преданию, останавливались на ночь Святое Семейство. Согласно источникам (в частности, «Луг духовный» Иоанна Мосха), основанная около 455 года обитель изначально называлась лаврой Каламонской Богоматери или лаврой Каламон (греч. *калами* — «тростник», то есть тростниковая лавра, лавра «Доброе пристанище», лавра-киновия).

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

В 1858—1859 годах начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Кавелин) в своей работе писал: «Лавра Каломон или Каломонская, по толкованию одних, значит тростниковая, а по другим — доброе пристанище, потому что была построена на месте, где останавливалось Святое Семейство, во время бегства в Египет (через Иерихонское поле пролегает дорога из Галилеи в Газу). Блаженный Иоанн Мосх ясно различает эту обитель от обители преп. Герасима даже самим определением ее места, говоря о лавре Герасима: „около Иордана“, а о лавре Каломон: „близ Иордана“, то есть на самом берегу священной реки. Но позднейшие писатели, начиная с Фоки, постоянно смешивают эти две обители, на том основании, что преподобный Герасим назывался также Каломонитою. Более чем вероятно, что название это усвоено преподобному Герасиму потому, что он положил основание лавре Каломон, или просто жил в ней временно до основания своей собственной обители, подобно тому как преподобный Евфимий до основания своей лавры жил в лавре Фаранской, или, наконец, потому, что лавра Каломонская присоединилась к лавре преп. Герасима после одного из опустошений пустыни Святого Града, и с тех пор обитель эта стала именоваться безразлично то одним, до другим именем. Это последнее предположение нам кажется маловероятным. Наш паломник игумен Даниил говорит, что лавра Каломонская находилась при самом устье Иордана, то есть при впадении его в Мертвое море. По моему мнению, место ее указывает довольно определенно высокий холм, находящийся недалеко от устья Иордана, на самом берегу его, и, видимо, покрывающий какие-то развалины. Во всяком случае свидетельство блаж. Иоанна Мосха, ясно различающего эти две обители (лавру Каломонскую и лавру преп. Герасима), не может быть оставлено без внимания»².

Монастырь представлял собой лавру с группой пещер, в которых проживали монахи-отшельники. Отшельники проводили свою жизнь в одиночестве, в постоянной молитве, плетя веревки и корзины. В центр лавры они приходили по субботам и воскресеньям, принимая участие в Божественной литургии и в совместных трудах. Монашеские правила были строгими, в течение недели монахи-отшельники употребляли в пищу только хлеб, финики и воду. В выходные они употребляли сваренную пищу и вино. Их личные вещи составляли коврик и посуда для воды. Пещеры отшельников сохранились в настоящее время, и их все еще можно увидеть на крутых скалах в километре к востоку от монастыря в прилегающих горах.

Что касается воспитания монахов, то монастырь преп. Герасима был очень похож на монастыри византийской эпохи. Новички жили в *киновиях*, занимаясь резьбой по дереву, проведением воды, приготовлением пищи, а также многими другими обязанностями, пока они не являли полную духовную готовность принять жизнь отшельничества. Монахам, ставшим «совершенными в Божьих глазах», разрешали жить в пещерах отдельно от киновий. Позже преп. Герасим Иорданский установил еще одно важное правило монастыря — причащение два раза в неделю по субботам и воскресеньям. Это правило он заимствовал от египетского монашества³.

Прежде в Палестине были известны два типа монастыря: киновия и лавра. Особенность устава Герасима, унаследованная вскоре и монастырем Георгия Хозевита, заключалась в соединении того и другого типов. Его обитель состояла из собственно монастыря (включавшего храм, общежитие для новоначальных иноков, кухню, трапезную, кладовые для съестных припасов), где пребывало руководство обители — настоятель, священник и эконо́м — и 70 келий-исихастериев, где подвизались духовно опытные монахи⁴.

² Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. 1858—1859 гг. М., 2008. С. 303—304.

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁴ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб., 2015. С. 292—293.

У каждого старца и послушника одяние было одно, без запасной другой одежды; спали они на рогожке из тростника и на жестковатом изголовье, а воду пили из сосуда, который служил и для поливки финиковых пальм; выручку за проданные рукоделия свои вносили в монастырь и за это в воскресный вечер получали от него хлеб и финики на всю неделю и расходились в свои кельи. Когда жители Иерихона узнавали, что у монахов недостает жизненных припасов, тогда снабжали их ими в субботние или воскресные дни⁵.

Лев «Иордан»

На фресках и иконах монастыря изображаются лев и осел. Эти животные связаны с историей жизни преп. Герасима Иорданского. Св. Кирилл Скифопольский, описывая житие преподобного Герасима Иорданского, приводит следующий рассказ.

Однажды святой Герасим шел по Иорданской пустыне и встретил льва⁶, который протянул ему лапу. Лапа была настолько сильно воспалена, что лев умоляюще смотрел на монаха. Герасим понял, что в лапу льва попала колючка, ставшая причиной его страданий. Святой удалил занозу, очистил рану от гноя и обернул ее тканью. С тех пор лев всюду следовал за Герасимом, как «ученик». Святой Герасим был удивлен львиному уму, кротости и готовностью есть хлеб. Льву предоставили жилье в монастыре. И с тех пор лев стал символом монастыря.

В течение пяти лет лев не покидал старца, исполняя домашние работы, в числе которых братия возлагала на него надзор за монастырским ослом, когда тот пасся. Однажды, когда осел пасся, лев уснул на солнце. А в это время в Аравию мимо шел караван, и погонщик захватил оставленного без присмотра осла. Когда лев проснулся, он стал искать осла, но нигде не нашел. Лев понуро вернулся в монастырь, и сразу же направился к святому Герасиму, который, заметя его удрученное выражение лица, решил, что лев съел осла, и спросил: «Где осел?» Лев стоял молча, опустив голову от стыда. Старец похвалил льва, что тот не убежал после своего злодеяния. Но поскольку осел — животное тягловое, для монастыря это было ощутимой потерей. Преподобный Герасим в наказание заставил льва выполнять обязанности осла, возить воду на себе. Хотя по природе эти бессловесные существа разные сложением, лев оказал полное послушание и стал на горбу возить мехи с водой, преодолевая все неудобства своей «комплексии». Монахи загружали большую бочку на спину льва, как это они делали раньше с ослом, и посылали его к реке за водой. Однажды в монастырь пришел воин, чтобы помолиться, и, увидев льва, несущего воду, пожалел его и дал монахам три золотых монеты, чтобы те купили другого осла. Ко льву вернулась его старая обязанность охранять осла.

Через полгода караван из Аравии возвращался опять мимо монастыря; арабский купец вновь шел по Иорданской пустыне, чтобы продать пшеницу в Иерусалиме. И с ним был тот же осел. В тот день лев случайно оказался рядом с рекой, и когда караван приблизился, он узнал осла. С громким ревом лев бросился к купцу. В ужасе купец бросил караван и убежал. Лев схватил бразды осла в зубы, как он это делал ранее, и привел его вместе с караваном верблюдов к святому Герасиму Иорданскому. Старец был потрясен, он просил у зверя прощения в своем против него грешном помысле. И лев «простил». Старец сказал монахам, что льва напрасно

⁵ Bollandi Acta Sanctorum. 5 Mart. Cyrillus in vita S. Euthymii. Nicephori Callisti Histor. eccles. XXIV, 52. См. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 37.

⁶ Последнее сообщение о существовании подвида азиатского льва на территории современного Израиля упоминается в XV веке.

и несправедливо обвинили. Льву дали прозвище Иордан. Когда преп. Герасим скончался и был похоронен, льва в монастыре не было. По возвращении он скорбно рычал, ища хозяина. Тогда друг Герасима — авва Савватий Киликиянин повел льва на его могилу. Увидав, как авва Савватий сотворил поклон на могиле святого старца, лев жалобно зарычал, лег у могилы и тут же сделал свой последний вздох. Так они остались неразлучными и после смерти⁷. На иконах преподобного Герасима изображают со львом.

Преподобный Герасим скончался в 485 году. «После блаженной кончины его монастырь, основанный им, существовал в века шестой, седьмой и долее, — пишет о. Порфирий. — Но кто и кто были игуменами и что и что за происходило в нем, об этом сведения весьма скудны. Они заимствуются из Четьи-Минеи и из книги Иоанна Мосха под названием „Луг Духовный“, бывшего в Палестине в самом начале седьмого века (602—620 г.) и записавшего рассказы современников о древних подвижниках в Иорданской пустыне»⁸.

В VI веке настоятелем монастыря Св. Герасима был преподобный Никон. Господь в видениях не раз открывал ему свою волю. Так однажды в сонном видении Он повелел ему отворить монастырские ворота для двух юных сириан, которые задумали вступить в ту обитель, которой ворота будут отворены, и потом благословить и пустить их на пустынные подвиги. Юноши эти были Симеон, впоследствии юродивый Христа ради, и Иоанн, сопостник с ним. Никон исполнил волю Божию⁹. Преподобный отличался ревностью о спасении души братьев и славился даром учить и назидать их.

Когда в монастыре Преп. Герасима настоятельствовавший игумен Агиодул, один из находившихся там братьев умер, а старец не знал о сем. Между тем, когда канонарх ударил в деревянное било, дабы братия собрались к выносу умершего, Агиодул, пришедши в церковь и увидев лежащее тут тело, весьма опечалился, что не простился с умершим прежде смерти его. Потом, подошедши к одру усопшего, сказал: «встань брате и простись со мною». Мертвый встал и поцеловал старца. И старец сказал ему: теперь спи, пока не придет Сын Божий не воскресит тебя. Этот же авва Агиодул, в одно время вышедши на берег священного Иордана, размышлял с собою: что сделалось с теми собранными камнями, которые были положены в нем Иисусом Навином по числу начальников колен? Когда он размышлял о сем, вдруг вода разделилась туда и сюда так, что он видел эти двенадцать камней и, воздав хвалу Богу с коленапреклонением, удалился¹⁰.

В лавре аввы Герасима был пресвитер авва Олимпий. Один брат спросил его: скажи мне что-нибудь, Олимпий. Олимпий ответил: «не живи с еретиками, обуздывай язык и чрево, и где бы ты ни был, всегда говори: я пришлец». Некий брат пришел к авве Олимпию в лавру аввы Герасима, что близ Иордана, и сказал ему: как ты сидишь здесь в таком жару и среди такого множества скнипов? Старец ответил ему: «я для того терплю скнипов, чтобы избежать неусыпаемого червя; равно и этот жар переношу потому, что страшусь вечного огня, ибо здешний жар временный, а тот нескончаемый»¹¹.

Другой брат пришел в лавру аввы Герасима к игумену авве Александру и сказал ему: «Авва! Я хочу удалиться с того места, на котором живу, так как мне весьма скучно». Авва Александр ответил ему: «возлюбленный сын! Это признак того, что ты

⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 179. См. Жития святых святителя Димитрия Ростовского. Март, 4.

⁸ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 37—38.

⁹ Четьи-Минеи, 21 июля.

¹⁰ Иоанн Мосх. Луг Духовный. М., 1853. С. 13.

¹¹ Там же. С. 139.

не имеешь в мысли ни вечного наказания, ни царства небесного, иначе ты не скупал бы»¹².

Некоторый старец рассказывал о себе вот что. «Когда я недолгое время находился в лавре аввы Герасима, имел в сожительстве одного, весьма любимого мною брата. В один день мы сидели и беседовали о пользе душевной; и я припомнил слова аввы Пимена: пусть каждый постоянно укоряет себя во всем. Тогда брат сказал мне: я опытом дознал плод, какой доставляют эти слова. Один диакон лавры был искренний друг мой. Не знаю, с чего взошло ему подозревать меня в некотором деле, сильно огорчившем его, и он стал смотреть на меня печально. Видя его печальным, я начал разузнавать от него о причине скорби. Он сказал мне, что я сделал такое-то дело. Поелику я совершенно не знал сего дела, то начал успокаивать его и говорить, что я вовсе не знаю, чтобы я это сделал ему. Он сказал мне: нет, я не спокоен. Возвратясь в мою келью, я начал испытывать свое сердце, не допустил ли я чего такого, и ничего не находил. Посему, когда он держал в руках святую чашу и разделял ее братиям, подошел и я к нему и клялся перед самой чашей, что не знаю за собой такого дела, но и так не удовлетворил его.

Обратясь же опять к самому себе и повторяя в памяти слова св. отцов, я обратился к своему помыслу и сказал в себе самом: диакон очень любит меня и по любви сказал мне, что и что было в его сердце о мне, дабы я был трезв и бдителен и впредь смотрел за собою. Но ты, несчастная душа, которая говорит: я не сделала этого дела, — без числа творила грехи, и они скрыты от тебя. Где то, что и что сделала ты вчера, назад тому третий день и за десять дней? Вспомни, если можешь. Ты сделала и это, как многое другое, но оно сокрылось от тебя, как и многое прежнее. Так расположил я мое сердце, как бы действительно сделал это, но забыл. И после сего начал я благодарить Бога, благодарил и диакона, через которого Господь удостоил меня узнать грех мой и принести раскаяние в нем. Встав с такими мыслями, пошел я к диакону просить у него прощения и благодарить, что через него познал я грех мой. Как только я толкнул в дверь его, он, отворяя ее, первый поклонился мне и говорил: прости меня; обманутый демоном, я подозревал тебя в оном деле; истинно Господь известил меня, что ты невинен. Он не позволил мне сделать ему удовлетворение: не нужно, говорил он. Итак, я, получив назидание, прославил Отца и Сына и Св. Духа»¹³.

...В византийский период монастырь неоднократно разрушался и отстраивался. В 614 году его разрушили персы, а в 637 году — арабы-мусульмане.

Поскольку обитель стояла рядом с другим монастырем Малона (The monastery of Malawn), в 617 году они объединились и стали известны как Дейр Хиджле. Арабское название места Дейр Хагла (Дейр Хиджле) указывает на его ветхозаветные корни. «Дейр» переводится как *монастырь*, а «хиджле» происходит от иврита — *хогла* — *куропатка*. Бет-Хоглой («домом куропатки») называлось селение на границе уделов колен Иуды и Вениамина (Иисус Навин 15:6, 18:19). Никаких следов древнееврейского поселения время для нас не сохранило. Окрестность представляет собой безжизненную пустыню — за исключением полоски зелени вдоль берегов Иордана, до которого два километра¹⁴.

В 640 году монастырь восстановили монахи. В повествовании Епифания-монаха об Иерусалиме и о святых местах, жившего в VIII веке, сказано только то, что обитель Св. Герасима отстоит от Иерихона к востоку на три мили и находится в крепости¹⁵. Обитель подвергалась частым разрушениям в связи с многочисленными землетрясе-

¹² Там же. С. 139.

¹³ Иоанн Моск. Луг Духовный. М., 1853. С. 216.

¹⁴ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 292.

¹⁵ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 41.

ниями, поскольку он расположен вблизи Великой Афро-Сирийской рифтовой долины, проходящей вдоль реки Иордан и по дну Мертвого моря, которая является зоной повышенной сейсмической активности¹⁶.

Монастырь в эпоху крестоносцев

В период крестоносцев (1099—1291), в годы правления императора Мануила I Комнина (1143—1180), Иерусалимский патриарх Иоанн IX восстановил монастырь. В 1106 году монастырь посетил русский паломник игумен Даниил, писавший о нем: «От монастыря Иоанна Предтечи до Герасимова монастыря одна верста, а от Герасимова монастыря до Каламонии, до монастыря Богородицы, одна верста. Богородица вместе с Иисусом, Иосифом и Иаковом, когда бежала в Египет, то ночевала в том месте, которое назвала Каламонией, что истолковывается „Добрая обитель“. Ныне тут Дух Святой сходит к иконе Богородицы. Монастырь этот на устье, при впадении реки Иордана в Мертвое море. Около монастыря ограда, монахов в нем двадцать»¹⁷.

В 1185 году монастырь посетил греческий паломник Иоанн Фока, который сообщает: «В промежутке между монастырями Предтечи и Каламона находится разрушенный до основания течением Иордана монастырь святого Герасима, — в нем почти ничего не видно, кроме незначительных остатков храма, двух пещер и замкнутого столпа, в котором заключился великий старец Ивир, весьма симпатичный и удивительный. Посетив его, мы очень много извлекли пользы из встречи с ним, ибо божественная некая благодать присуща старцу. Но считаем необходимым рассказать здесь для услаждения тех, которые любят услаждаться божественным, о чуде, совершенное им за несколько дней до нашего прибытия. На извилистом и узловатом течении Иордана, как и на других реках, попадаются места, густо заросшие тростником. В этих местах привыкло обитать племя львов. Два из них в каждую неделю приходили к затвору старца, и, положив головы на столп, выражением глаз, просили себе пищи. Получивши ее без труда, они с радостью уходили в свои обычные места при реке. Пищей для него служили или небольшие устрицы в реке, или может быть, куски полбового или ячменного хлеба. Однажды когда они (львы) пришли и движением глаз просили обычной пищи, старец, не избилуя тем, чем обыкновенно удовлетворял требование зверей, ибо случилось так, что в течение двадцати дней ничем съестным не запасался, священный оный муж сказал зверям: так как мы не только не имеем ничего съестного, чем могли бы утешить слабость вашего естества, но и самим нам не достает потребного по обычаю, Богу так о нас устроившему по причинам, которые Ему хорошо известны, то нужно вам идти к руслу Иордана, и принести к нам какое-либо маленькое деревцо. Приготовив из него крестики, мы раздадим их посетителям в благословение, а от них получив взамен, по произволению каждого, какие-либо крошки к пропитанию моему и вашему, ими и разбогатеет. Сказал, звери выслушали, и как бы разумным движением и походкой отправились к руслу Иордана. И, о чудо! немного спустя, принесли на плечах два дерева, и положив оные у основания столпа, охотно удалились в заросли Иордана»¹⁸.

Немецкий путешественник, монах-доминиканец, Бурхард, посетивший Палестину в 1274—1284 годах, также упоминает про монастырь в своих записях.

¹⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁷ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 23.

¹⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Монастырь в Османский период

После эпохи крестовых походов, в период правления династии Айюбидов, а затем династии Мамлюков, монастырь был заброшен и восстановлен лишь в XIV веке. В период правления Османской империи (1516–1917) на территории Палестины он снова был разрушен, о чем сообщал в своих записках литовский князь Радзивилл Сиротка (1584 г.): «Приехали ко источнику, егоже воду Елисей солью исцелил и зело добрую из непотребной сотворил. Весь оный дол сия вода обливает и через трубы, издавна еще уготованные, к огородам течет: глубок, человеку по раме (груди), много имеет рыб малых. Видел здесь великие зело трубы, которыми воду в пустыню и к **монастырю святого Герасима** ведено; ныне едва того монастыря знак есть»¹⁹. В 1620 году греческий составитель описания Св. Земли упомянул, что на правой стороне Иордана от монастыря аввы Герасима уцелели кое-какие остатки, что никто тут не живет и что немного ниже его находится агиазма (святая вода), изведенная из земли молитвой ученика его Савватия²⁰.

Однако впоследствии монастырь был возрожден из развалин, о чем свидетельствовал старец Арсений Суханов, посетивший эту обитель в 1652 году: «От Иерусалима, верст с 30 от того места, идеже мы быхом, вниз по реке, верстах в 10-ти к Содомскому (Мертвому) морю близко на ровном месте стоит монастырь преподобного отца Герасима, иже на Иордане, ему же дивий зверь лев поработа. Здание великое, стоит все цело: церковь, палаты, ограда, токмо мало попортились»²¹.

Про эту обитель в 1670-х годах писал иеромонах Арсений Каллуда: «Близ Иордана есть монастырь и церковь святого Герасима. Отстоит же Иордан от Иерусалима милый 30; к внутренней пустыни Иордана есть гроб преподобной Марии Египтяныни, и отстоит от Иерусалима милый 20»²².

Но в начале XVIII века монастырь опять был разрушен, о чем пишет иеромонах Варлаам, «бывший тамо в 1712 году»: «Монастырь Герасима преподобного, иже на Иордане, пуст»²³. Таковую же картину застал здесь и киевский паломник Василий Григорович Барский: «29 января 1727 г. Идуци же полем, поминухом обитель преподобного аввы Герасима; не хотяше бо нас повести внутрь проводник, понеже ведяше обычай разбойников, яко множицею тамо собираются на ношевание, ибо обитель аввы Герасима есть пуста и разоренна, токмо останки основания и стен даже доселе стоят, в них же овогда от дождя, овогда же от солнца к препочиванию сокрываются»²⁴.

Возвращаясь с Иордана В. Г. Барский и его спутники все же посетили обитель Преп. Герасима, несмотря на многие опасности, поджидавшие их на этом пути. Вот что пишет об этом киевский пешеходец: «Мы же тогда, по изволению провождающего арапа, не ожидахом даже до ночи, но егда по облацех и дожде воссия солнечный свет, уразуме, яко вси разбойници разбегося по весех (по селам, — Авт.),

¹⁹ Похождение в Землю Святую князя Радивила Сиротки. 1582–1584. СПб., 1879. С. 79.

²⁰ См. Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 42.

²¹ Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочия святяга места для описания святых мест и греческих церковных чинов // Православный Палестинский сборник. Т. VII. вып. 3. СПб., 1889. С. 78.

²² Арсений Каллуда, иером. Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима (1679 г.). СПб., 1883. С. 54.

²³ Перегринация, или Путник, в нем же описуется путь до святого града Иерусалима и вся святяга места Палестинския, от иеромонаха Варлаама, бывшего тамо в 1712 году // Чтения в Обществе истории древностей Российской (ЧОИДР), 1873, июль–сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 73.

²⁴ Странствования Василия Григоровича Барского по святягам местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 375.

требования ради пищи, мы же, не у еще бывшу полудни, вооружившися крестным знаменем и положивше надежду на невидимо нас предводящего Бога, пойдохом, и прешедшу яко часу единому, доспехом к обители преподобного аввы Герасима и внидохом внутрь, посещения ради, но не видехом ничтоже цело, токмо останки монастыря и церкви, часть алтаря стоит списанна иконами святых, трапеза святая (престол. — *Авт.*), на ней же совершашеся божественная литургия, поваленна лежит на земле, юже лобызахом с поклонением, такожде и иконы святых вселенских церковных учителей. Познавает же ся, яко монастырь баше высокой огражден стеной и пирги (башни. — *Авт.*) на четыре стороны высокие имеяше; обаче от камене мягкого, песковатого и некрепкого создан баше, сего ради по многолетнем запустении обвалися. Отстоит же от Иордана единого часа хождением»²⁵.

В 1853 году архимандрит Порфирий (Успенский) отметил: «Кратко это описание, но верно. Что и что видел Барский, то видел и я, кроме святой трапезы (престола. — *Авт.*), куда-то унесенной»²⁶.

В 1820 году отечественный паломник Д. В. Дашков в своих записках отметил, что монастырь Преп. Герасима по-прежнему лежал в развалинах: «Обширная степь, отделяющая от Иордана оазис Иерихонский, походит на дно морское, оставленное волнами; кое-где, около песчаных бугров, показываются тамаринды, обыкновенно растущие вдоль потоков, и колючий терновник. Во дни христианского владычества было в сей пустыне множество монастырей и скитов (*eremitoria graciosa*); ныне едва приметны следы их. Место крещения Спасителя, как полагают греки, в 5 или 6 верстах от развалин обители во имя аввы Герасима: достигнув оно, мы спустились с крутого берега, обросшего внизу камышом и мелким кустарником, и переехали вброд на противную сторону, более отлогую»²⁷.

10 лет спустя в этих краях побывал отечественный писатель-паломник А. Н. Муравьев; в его записках содержатся интересные подробности о тогдашнем состоянии древней обители: «На прибрежной крутизне, влево от дороги, виден вдали монастырь св. Герасима, еще довольно сохраненный и не очень давно оставленный греками по причине разбоев бедуинских. К нему стекались прежде поклонники, идущие на Иордан; но теперь только христианские арабы Вифлеема однажды в год приходят туда на канун Богоявления и, отслужив обедню на престоле из камней посреди самого Иордана, в торжестве возвращаются в Вифлеем, исполнив священный долг, давно забытый христианами Иерусалима»²⁸.

В том же 1830 году, что и Муравьев, этот монастырь посетил французский востоковед Мишо. Он пишет о преп. Герасиме, называя его Иеронимом (причина путаницы, по-видимому, в схожести имен *Gerassimos* и *Jeronimus*). То, что речь шла именно о преп. Герасиме, видно из следующих строк: «Не в дальнем расстоянии видны развалины двух монастырей, св. Иоанна и св. Иеронима»²⁹.

Как известно, обитель Преп. Герасима расположена сравнительно недалеко от Иордана, как и монастырь Св. Иоанна Предтечи, о чем и пишет Мишо далее: «В отдаленных веках христианства, уединенные места Иордана населены были отшель-

²⁵ Там же. С. 377.

²⁶ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 43.

²⁷ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 36.

²⁸ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 140.

²⁹ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 210.

ническими обителями, куда собирались отжившие, так сказать, для света люди, посвящать жизнь Богу и угождать себе место успокоения, по примеру прочих протечей Христа»³⁰. «В числе этих древних отшельников Иероним особенно поражает внимание. Иероним, который презрев шумную жизнь света, предпочел, скитаясь в пустыне, пить лучше воду из чистого источника, чем из великолепной чаши злата Вавилонского, — продолжает французский востоковед. — Во время этого самопроизвольного изгнания, когда Иероним питался только хлебом, посыпанным пеплом и смоченным слезами, доходили до него вести о злключениях Запада; он слышал о падении столицы кесарей (Рима. — *Авт.*) и конечно уже в молитвах своих пред Господом пролил несколько слез за Рим угасающий, за отчизну Виргилия, Цицерона и Горация, доставшуюся в руки победителей варваров»³¹.

Вот что писал о своем визите (1853 г.) в древнюю обитель архимандрит Порфирий (Успенский): «Я отправился к монастырю св. Герасима Иорданского и на этом пути видел основания какого-то малого здания и глубокую цистерну на северной стороне его. Не это ли остаток обители Каламонí, в которой чествуема была икона Пресвятой Богородицы во дни нашего паломника игумена Даниила (1115 г.)? Отвечаю на сей вопрос: быть может, она. Правда, Даниил указал Каламону у устья Иордана. Но тут я был и не видал никаких признаков жилья. Следовательно, измерение Даниила не точное, не шнуровое, а так себе — приблизительное, наглядное. В 1185 году был в этой обители Иоанн Фока и поведал о ней вот что: „В середине ее стоял храм, вывершенный куполом. С ним с правой стороны соединялся другой храм, маленький, построенный, как говорят, еще во дни апостолов. В нем чествуема была икона Богородицы, носящей на руке Спаса Христа, написанная евангелистом Лукой, и совершенно похожая на икону Одигитрии Константинопольской. От нее исходит благоухание“»³².

В середине XIX века обитель Преп. Герасима по-прежнему лежала в развалинах, о чем упомянул в своих записках афонский инок Парфений, посетивший Святую Землю в 1855 году: «Когда возвращались от Иордана, и прошли один час, то недалеко, в левой руке, видны были **развалины монастыря св. Герасима**; еще до половины стены стоят, а в правой руке, на берегу Иордана, видны развалины монастыря св. Иоанна Предтечи, Крестителя Господня»³³.

Паломник Виктор Каминский трижды побывал в Палестине; во время своего второго «хождения» в 1857 году он осматривал развалины обители великого аввы. «Св. Герасим был таким же светилом в Иорданской пустыни, каким Савва Освященный в Плачевной Юдоли, — пишет Виктор Каминский. — Последний, силой своей веры, изгнал львицу из вертепа, который сам занял, а св. Герасиму служил лев, как домашнее животное. В самых развалинах обители сильного верой мужа отражается его мощный дух и мудрость. Здания были трехэтажные, вокруг квадратного двора; террасы — роскошные; церкви благолепные, в греческом вкусе. От церкви остались целые стены, на которых много видно живописи. В одном месте образ святителя Христова Николая сохранился очень ясно. Развалины эти почивают на песчаной веселой равнине, между Иорданом, Мертвым морем, горами Иудеи и равниной Иерихонской. Ближе к последней, среди камыша, есть источник, испрошенный молитвами св. Герасима»³⁴.

³⁰ Там же. С. 210.

³¹ Там же.

³² Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 43.

³³ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 70.

³⁴ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 510.

Будущий начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) в своих записках поклонника 1857 года повествовал: «Впереди нас показалась черная точка, которая, мало-помалу разрастаясь, по мере приближения нашего к ней превратилась в кучу зданий. Нам сказали, что это бывший монастырь св. Герасима Иорданского, при имени которого невольно припоминается и служивший ему лев. Теперь львы на Иордане неслыханная вещь. О тиграх иногда еще можно слышать. Гиен и шакалов много. Огнестрельное оружие выгнало царя пустынь из его владений. Оно же, кажется, одно может выгнать в наше время из тех же пустынь нынешнего царя ее — бедуина. Полагают, что, если бы Ибрагим-паша Египетский удержал за собою Палестину хотя лет на 20, бедуины превратились бы в мирных феллахов, подобных, по крайней мере, иерихонянам. Монастырь преп. Герасима (вернее Каламонский, ибо Герасимов лежал, по свидетельству древних паломников, при самом Иордане) отстоит верст на пять от Иордана и занимает относительно высокое место. Он еще легко мог бы быть восстановлен и служить приютом для поклонников»³⁵.

Предшественник о. Антонина на посту начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме — архимандрит Леонид (Кавелин) более обстоятельно описывает свое паломничество к «св. Герасиму». В отличие от других паломников, о. Леонид со своими спутниками отправился к древней обители не из Иерусалима, а из монастыря Св. Саввы Освященного.

Я объяснил старцу цель моего посещения, и он обещал завтра же отправить нас в путь и действительно поутру, после Часов (обедницы) все уже было готово; нас пригласили в трапезу — подкрепиться на дорогу: обед состоял из чечевичной похлебки, маслин, моченых бобов, головки луку, и стакана виноградного вина. Старец отпустил с нами двух из своих учеников — монаха Харитона и послушника Герасима и двух вооруженных бедуинов из племени Мар-Саба (Саввинских). Старец сам заботился о малейших подробностях, и мы с благоговейным почтением смотрели на его отеческую заботливость, не смея противоречить ей: между прочим, с недоумением взирал я на то, что он отпустил с нами целый мешок маленьких пшеничных хлебцев, которых, казалось, достанет и десяти человекам на много дней, но последствия оправдали его мудрую предусмотрительность. Кроме хлебцев был запас маслин, лука, смокв, кофе и фляга виноградного вина, — словом, все, чем сами саввайты питаются в подобных случаях. Для каждого из нас было по осленку; саввинские же проводники были пешком; весь караван наш состоял из 5-ти человек и двух бедуинов.

Поклонившись гробу преп. Саввы, мы выехали из монастыря часу в 10-м утра; скоро поднявшись на соседние высоты, увидели Мертвое море, хотя до него было еще несколько часов езды; несмотря на то, что дорога шла по скалам и ущельям, она показалась нам приятной, ибо весна палестинская началась и уже все оделось зеленью, на такое короткое время здесь появляющееся. Часов через 6 езды мы спустились с Иудейских гор в долину Иерихонскую, направляясь мимо Мертвого моря, прямо к развалинам лавры преп. Герасима Иорданского. Солнце уже давало чувствовать свою силу; но прохладный ветерок освежал полуденный жар; дорогой мы всполошили стадо диких коз (газелей), спокойно щипавших траву в одной балке (сухой ров — лощина); завидев нас, они понеслись с быстротой ветра по направлению к Иордану и скоро исчезли с глаз наших.

Мы остановились для осмотра развалин монастыря преп. аввы Герасима: они видны на небольшом возвышении верстах в двух от берега Иордана; по местным преданиям авва Герасим не вновь основал эту обитель, а лишь обновил лавру Ка-

³⁵ Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. 6-е января на Иордане. М.: Индрик, 2007. С. 205.

ломоню (доброе пристанище), названную так потому, что будто бы на этом самом месте останавливалась на ночлег Матерь Божия с предвечным Младенцем и своим обручником Иосифом, во время бегства в Египет. Лучше других уцелели восточная и северная стороны бывшей обители; нижней этаж хотя и засыпан развалинами верхнего, но своды его большей частью целы, а одна из зал под церковью уцелела совершенно. В верхнем этаже осталась часть алтарного полукружия и видны несколько священных изображений (фрески): на горнем месте Спаса Вседержителя в верхнем поясе, и трех великих святителей в нижнем.

Соседний придел или церковка сохранилась вся кроме верхних сводов, и на стенах, несмотря на 400 лет запустения, ясно видны несколько изображений святителей и преподобных; так на алтарной арке я прочел надпись над изображениями: преп. Филимона, св. Софрония патриарха Иерусалимского, св. Андрея Критского и св. Сильвестра папы римского; а у входа в эту церковь на арке видны изображения евангелистов и пророков. Иерó (сокращенное *геронта* — старец) Харитон говорил, что по описанию одного из иноков XII века (вероятно, Фока) Заритон в одном склепе лежат мощи отцов сей обители, а вход в этот склеп нарочито засыпан, дабы сохранить останки преподобных от магометанского изуверства.

По словам одних, монастырь обратился в развалины от землетрясения, а по другим, сами монахи (а, вернее, турецкое правительство) разрушили стены опустевшей от арабского насилия обители, по приказанию патриарха, чтобы уцелевшие здания не служили приютом хищникам, делавшим здесь засады для грабежа богомольцев, ходивших на Иордан.

В нескольких сажнях от обители, в сухом доле видны следы часовни, бывшей над гробом преп. Герасима; сход в пещеру 7-ми ступенями ныне засыпан и силой Божией благодати святое место покоя преподобного остается неприступным и для сынов пустыни бедуинов, которые рыская здесь день и ночь не смеют, по суеверию (считая, что развалины населены духами), приблизиться к священной могиле. В том же суходоле, несколько повыше есть кладезь, испрошенный молитвой преп. Герасима; он обложен камнем в виде цистерны, и чистая прозрачная вода держится в нем в течение всего лета на $2\frac{1}{2}$ аршина вышины. Мы остановились здесь для краткого отдыха, и, размочив в воде несколько хлебцев, съели их с аппетитом, утоляя жажду чистой и легкой для вкуса водой, испрошенной «слез теченьми» преп. Герасима. Близ сего кладезя растет высокий тростник и несколько деревьев. Далее видны развалины лавры «пиргов» (или башен); от нее уцелело лишь несколько сухих цистерн.

Наш паломник XII века игумен Даниил еще застал в монастыре преп. Герасима 20 иноков, и ныне нетрудно было бы восстановить его, войдя в сношение с шейхами заиорданских бедуинов; но патриарх Иерусалимский сам не желает этого, и, наверное, не позволит сделать сего и другим, ибо тогда лавра преп. Саввы может оскудеть братией; потому что все с радостью устремится в обновленную обитель, по близости ее к привольным берегам св. реки (так повелили мне сами саввинские иноки)³⁶.

Иеромонах Киево-Печерской лавры Иерофей побывал в старинной обители в 1858 году; его заметки об увиденном весьма кратки: «По дороге мы заехали в бывшую лавру преп. Герасима: от нее теперь одни развалины; можно заметить, однако, где была церковь и трапеза, кое-где на стенах заметны даже следы живописи»³⁷.

Еще через три года монастырь Преп. Герасима посетил А. С. Норов (во время своего вторичного паломничества по Святой Земле). Особое внимание он уделил иконе

³⁶ Архимандрит Леонид (Кавелин). Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л.-а. М., 1873. С. 455—457.

³⁷ Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока, Киево-Печерской Лавры иеромонаха Иерофея, в 1857 и 1858 годах. Киев, 1863. С. 123.

Божией Матери, в прежние времена находившейся в древней обители. «В этом монастыре находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, о которой упоминает Даниил (1106 г.), — пишет Норов — Я имел особое счастье отыскать эту икону в Иерусалиме, в патриаршей церкви св. Константина, куда она была перенесена из самой Каламонии, по разрушении этого монастыря, и где она особенно чествуется. Величина иконы аршина полтора в длину и ширину; по несчастью, она была очень дурно обновлена и даже испорчена арабским живописцем, но на обороте ее видно изображено св. Герасима, весьма древнего письма и довольно хорошо сохранившееся»³⁸.

Далее А. С. Норов описывает руины обители, сравнивая увиденное им с сообщениями греческого паломника Иоанна Фоки (1185 г.).

Указываемые Фокой подробности постройки можно узнать даже в теперешних развалинах этого знаменитого монастыря. Он говорит, что возле главной церкви находится направо другая церковь меньшего размера, построенная, как полагают, во времена апостольские, и что в нише этой церкви находится икона Пресвятой Богородицы с Младенцем Иисусом на руках, писанная, по преданию, евангелистом Лукой, и что благовоние исходит от этой чудотворной иконы. Как ниша, так и престол этой церкви в настоящее время сохранились. Уцелели еще фрески в нижней части ниши, над престолом — *Благовещение*. На стене, направо от алтаря — папа св. Сильвестр и св. апостол Андрей; на стене, налево — все исчезло. Но против престола, по обим сторонам двери, находящейся при входе, изображено Успение Пресвятой Богородицы. Ее ложе окружено апостолами, и, вместе с ними, виден ангел, принимающий душу Матери Спасителя³⁹.

Отечественный палестиновед В. Н. Хитрово осматривал обитель Преп. Герасима незадолго до начала ее реставрации. «Мы пошли на запад к источнику святого Герасима, испрошенному у Бога его молитвами, — пишет В. Н. Хитрово. — Вода в нем вкусна, хотя и тепловатая. От источника в получасе развалины самого монастыря. Церковные стены почти сохранились и на них можно разобрать еще изображение Успения Пресвятой Богородицы, вокруг ложа Божией Матери видны святые апостолы и ангел, принимающий Ее душу»⁴⁰.

Современный вид монастырь приобрел благодаря реконструкции, проводившейся с 1882-го по 1885 год, на остатках византийской лавры Каламон. Инициатором реконструкции выступил архимандрит Антонин (Капустин) от Русской духовной миссии. При игумене-греке Иосифе этот монастырь был окончательно возобновлен на средства настоятеля Святогробского братства архимандрита Евфимия в 1885 году, тогда же патриархом Никодимом освящен был монастырский храм⁴¹.

Московский единоверческий архимандрит Павел в «Кратком описании своего путешествия в Иерусалим» (1881—1883) сообщает: «Теперь монастырь св. Герасима несколько обновлен: оправлены стены; есть несколько келий и живут десять монахов. Мы пропели молебен святому Герасиму на месте его жительства»⁴².

В 1885 году писатель-паломник Евгений Марков по пути к Иордану посетил монастырь Преп. Герасима в его обновленном виде. «На сверкающем фоне моря начинает все яснее вырезаться массивное каменное здание обители св. Герасима. Этот

³⁸ Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 35.

³⁹ Там же. С. 35.

⁴⁰ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 152. Ошибка истолкования: на иконах и фресках Успения душу Матери держит в руках Сам Иисус Христос (*Авт.*).

⁴¹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 70.

⁴² Цит. по: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 43.

древний монастырь, недавно еще разрушенный и запустевший, опять возобновлен в последние годы, — отмечал Евгений Марков. — Его стены устояли в течении веков против варварской руки, и в его развалинах не переставали искать молитвенного приюта то тот, то другой бесстрашный отшельник. Теперь этот монастырек служит приходским храмом для деревни Рихи, бывшего Иерихона. Когда-то на месте этой одинокой церкви стояла целая лавра св. Герасима, прославленная в житиях святых угодников.

Более подходящего места для истинного пустынножительства, для жизни труда, лишений и скорбного покаяния, трудно выбрать даже и в унылых уголках Палестины... Проклятое море у ног, проклятая пустыня кругом и больше никого и ничего... Даже шакалам и гиенам тут незачем рыскать. Даже бедуинам, которые покладнее шакала, тут мало чем поживиться. Впрочем, обитель св. Герасима устроена блолгаузом своего рода, с высоко поднятыми узкими окнами, с крепкими стенами»⁴³.

Вот какой предстала древняя обитель перед взором отечественного паломника А. Коптева в 1887 году: «Не доезжая версты две до Иордана, мы остановились у небольшого греческого монастыря св. Герасима. Монастырь на этом месте был весьма древний — V века; основатель его св. Герасим установил его на самых строгих началах. По преданию, монастырь этот основан преподобным Герасимом на том месте, где Богоматерь с Предвечным Младенцем останавливалась для отдыха по возвращении из бегства в Египет. Обитель эта несколько раз была разрушаема бедуинами, а в настоящее время старанием патриарха Никодима приводится опять в порядок. Монастырь обнесен каменной стеной, устраивается небольшой храм, который почти уже готов и в нем совершается богослужение. Комнаты монастырские довольно опрятны, конечно с самой убогой обстановкой; комната для отдохновения поклонников довольно обширна, с нарами, на которых лежат камышовые тюфяки.

При входе в церковь на стене большая картина, изображающая св. Герасима со львом. Я просил провожавшего нас послушника, говорящего по-русски, объяснить мне содержание этого изображения св. угодника. Послушник довольно обстоятельно объяснил следующее: „Однажды св. Герасиму встретился раненый лев; он перевязал ему рану, и с той минуты лев всюду за ним следовал, как самое ручное, домашнее животное. Когда св. Герасим скончался, лев заскучал и умер на его могиле“. Наступила уже порядочная жара, и мы просили послушника дать нам воды; минуты через две нам подали чистую воду в стаканах и на блюде варенье, за что мы, конечно, горячо благодарили послушника»⁴⁴.

Отечественный паломник М. П. Соловьев посетил обитель Преп. Герасима в 1891 году. В своих записках он, как и его предшественники, сообщает о возрожденной обители, а также вскользь упоминает о покушении на патриарха Иерусалимского Никодима. «Возобновление монастырей преп. Иоанна Хозевита, Иоанна Предтечи на Иордане и **св. Герасима** представляет попытку в высшей степени интересную. Вызывается ли она живой потребностью духовной жизни восточного Православия или благочестивым желанием патриарха Никодима сохранить память о месте, освященном некогда подвигами прославленных аскетов — решить трудно, пишет М. П. Соловьев. — Патриарх Никодим, после покушения на его жизнь в обновленном им же монастыре преп. Герасима со стороны одного из отшельников (грека), приказал всем собраться в монастыри; но едва ли это запрещение, лишая пустынников патриаршей защиты, достигнет своей цели. Многие из них остаются в своих вертепах до сих пор»⁴⁵.

⁴³ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 224.

⁴⁴ Коптев А. Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 году. СПб., 1888. С. 198.

⁴⁵ Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 261.

В возрожденной обители было возобновлено богослужение, и отечественные паломники в священном сане могли совершать здесь литургию. Одним из них был архимандрит Мефодий, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии, сподобившийся этой чести в 1892 году. «22 марта, мы очень рано оставили Иерихон и направились в обитель преподобного Герасима, иже на Иордане, отстоящую от Иерихона на час ходьбы, куда и прибыли часов около восьми утра, встреченные трезвоном; прямо направились в церковь; литургия была уже кончена, — пишет о. Мефодий. — Жаль мне стало, что я не воспользовался ею; между тем, мне сообщили, что просфоры запасные имеются и в храме три престола; значит, литургию совершить можно. Я этим воспользовался и сразу же стал готовиться к совершению литургии, каковую Господь и удостоил совершить и при сем сказать поучение паломникам»⁴⁶.

В начале 1890-х годов монастырь Преп. Герасима посетила еще одна группа русских паломников. В числе этих богомольцев был Петр А-истов, автор книги «Путешествие в Палестину» (СПб., 1894). Он посвятил древней обители несколько строк, но они предваряются рассказом о путешествии к «св. Герасиму»: «Живо вскочив с постелей и проворно одевшись, мы уже в 4 часа сели на коней и выехали из ворот приюта. Ночью некоторым из наших спутников слышался детский плач, благодаря чему они просыпались. Оказалось, что это был не плач детей, а рев хищных шакалов, водящихся здесь в изобилии. Утро чуть брезжило. Направляясь песчаной дорогой между кустарниками, мы в пять часов утра приблизились к монастырю Герасима. На пути к монастырю нам пришлось наблюдать восход солнца. Это была чудная, дивная картина. Солнце, взойдя на небосклон, раньше озарило лучами своими облака, а затем и вершины гор. Вскоре осветилась и подгорная равнина. Наконец яркие лучи солнца обласкали и нас, продрогших от утреннего холода, всадников.

Подъехав к стенам монастыря, мы сдали наших лошадей на поруки шейху и фуражиру, а сами направились в самый монастырь. Монастырь Герасима, как и все греческие монастыри, отличается бедностью, неустройством и неопрятностью. Монахи монастыря приняли нас очень любезно: водили по всем постройкам, и, в конце концов, с большим радушием предложили испить у них чай, от чего мы отказались в виду того, что не желали окончить пост, раньше чем не выкупаемся в реке Иордане. В 5 часов и 20 минут утра мы сели на коней и при колокольном звоне отбыли из монастыря»⁴⁷.

Обитель Преп. Герасима все чаще навещали паломники из России. Это отметил в своих записках Арсений, епископ Сухумский (1894 г.): «Монастырь преподобного Герасима отстоит от упомянутого места крещения Господа на полчаса езды к юго-западной стороне; он недавно восстановлен из развалин и в нем есть игумен с иеромонахом, которые имеют главное попечение о землях монастырских, окружающих обитель, и принимают русских паломников»⁴⁸.

Век XX

В начале XX века игуменом монастыря был грек о. Серапион, о котором тепло отзывался российский паломник иеромонах Серафим, посетивший эту обитель в 1908 году. «Нынешний игумен отец Серапион отличается неимоверным трудолюби-

⁴⁶ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 126.

⁴⁷ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 120.

⁴⁸ Арсений, епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 203.

ем и горячей ревностью о достойном процветании этого исторического монастыря, — пишет иеромонах Серафим. — О. Серапион, известный своим глубоким благочестием и простотой, со времени назначения его не щадит ни трудов, ни хлопот, днем и ночью работая, достоин того, что в сухой и разнообразной пустыне, монастырь аввы Герасима представляется теперь оазисом с прекрасными садами и недостающей прежде, обильной водой, так что утомленные глаза поклонников как бы отдыхают при виде утешительных плодов неутомимых забот кроткого игумена»⁴⁹.

Представляют интерес записки валаамского иеромонаха Маркиана (Попова); в составе паломнической группы он побывал в монастыре Преп. Герасима в 1911 году. «Пошли к обители святого Герасима, на праздник. Завтра ведь 4 марта и память преподобного Герасима, иже на Иордане, — вспоминал о. Маркиан — Придя в монастырь, поспешили в церковь к началу всенощного бдения, которое было буквально всенощное, так что мы, ради усталости, выходили несколько раз для краткого отдыха; стоять было тем более трудно и томительно, что служба шла вся по-гречески, только некоторые ектении пели по-русски. После утрени — кряду великопостные часы и Преждеосвященная литургия; были и причастники; раздавали антидор, пили святую воду; когда кончилась вся служба, то было уже часов семь утра, так что вся служба продолжалась более 12-ти часов.

Пошли с братией в трапезу на чай. Трапезная очень скромная и тесная; сели за стол, и мне показалось, что у каждого лежит на тарелке что-то вроде печеной картошки, но когда попробовал, то это оказались оладьи, по-гречески называемые лукмады, очень вкусные. Отцы сидели усталые, закопченные от свечного нагара: ведь всю ночь пробыли в церкви при зажженных светильниках. Выпили, кто чашку, а нам, как русским, налили по 2 чашки чаю, и, пропев молитву, разошлись. Монахи легли до обеда отдохнуть, а мы, записав своих сродников и благодетелей за здоровье и за упокой, поблагодарив доброго игумена, пошли к Иерихону, куда и пришли, порядочно усталые, часа через три, так как шли с кладью»⁵⁰.

В эти годы обитель Преп. Герасима по-прежнему возглавлял игумен Серапион. Он оказал гостеприимство группе русских старообрядческих епископов, побывавших на Святой Земле накануне Первой мировой войны. «Неимоверная жара и духота пустыни сильно давала себя чувствовать, и поэтому мы с большим удовольствием нашли себе приют в гостеприимном монастыре св. Герасима, стоящем не вдалеке от Иордана, — вспоминал один из участников паломничества. — Любезный игумен монастыря, о. Серапион, грек, радушно встретил нас и предложил трапезу. Засиживаться, однако, нам не приходилось: нужно было сделать еще несколько верст, чтобы, побывав на Мертвом море, поспеть до заката солнца на Иордан. Лошади были готовы, и мы, провожаемые игуменом и братией с колокольным звоном, отправились по едва заметной дороге к Мертвому морю»⁵¹.

А вот что пишет об этом визите старообрядческий епископ Рязанский и Егорьевский Александр (1914 г.): «Солнце сильно жарило, и мы заехали для отдыха в монастырь св. Герасима — „ему же Лев послужи“, сооруженный на развалинах старого. Монастырь обнесен стеной каменной и имеет вид маленькой крепости. Здесь нас принял настоятель игумен Серапион, угостил обедом — ухой и жареной рыбой иорданской и красным вином <...> Уговорившись с извозчиками — прибавить им по 2 ру-

⁴⁹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 70.

⁵⁰ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 223.

⁵¹ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 160.

бля за коляску — поехали к Мертвому морю, которое было верстах в шести. Провожали нас со звоном»⁵².

Но как оказалось, русским богомольцам вскоре снова довелось встретиться с сельниками древней обители. «Поднимаясь из одной глубокой рытвины, лошади не взяли сразу, попятились назад и опрокинули повозку, — вспоминал владыка Александр. — Епископ Мелетий, сидя с краю, на который валилась повозка, успел прыгнуть и поддержать меня, так что я хотя и упал, но ушибся легко. Только после в колёнке сказалась небольшая ломота, и зонт разорвался. Этим и ограничилась эта единственная катастрофа. Пока поднимали повозку, помогать прибежали и из монастыря игумен с монахами»⁵³.

Первая мировая, шестидневная...

В 1927 году монастырь подвергся очередному разрушению после землетрясения. После арабо-израильской войны (1947—1949) между еврейским населением Палестины и соседними арабскими государствами территория, на которой находился монастырь, отошла к Иордании. Посещение монастыря свелось к минимуму. Но тем не менее и в эти годы здесь изредка бывали паломники русского зарубежья. Так, в 1952 году обитель Преп. Герасима посетила группа русских пилигримов из Франции. «Заезжали мы в древние монастыри православные: св. Илии, свят. Иоанна Предтечи, св. Герасима и много других. Всюду встречали и провожали нас колокольным звоном, одаривали и угощали. Конечно, не к нам русским изгнанникам, относилось все это, а к памяти былой Великой России, — записала в своем дневнике одна из паломниц. — Наш путь проходил и по мрачной каменистой пустыне, где сорок семь лет блуждала, молилась и спасалась св. Мария Египетская. И ей, в этой пустыне, мы пропели тропарь»⁵⁴.

Более подробные сведения о тамошней обители содержатся в записках епископа Серафима (США), побывавшего «у св. Герасима» в том же 1952 году: «Путь наш лежал мимо монастыря преп. Герасима к Мертвому морю, а затем на Елеон. Сначала мы проехали мимо большого роскошного пальмового и масличного сада, принадлежащего монастырю преп. Герасима. Его арендуют теперь арабы, за недостатком братии. Это поистине оазис в пустыне — просто рай земной по красоте. Некоторые утверждают, что здесь и был раньше монастырь св. Герасима. Какие-то развалины в саду виднеются. Нынешний монастырь расположен в нескольких милях от сада по направлению к Мертвому морю. Он похож на небольшую крепостцу, очевидно, чтобы противостоять нападениям бедуинов.

Настоятелем монастыря состоит архим. Паисий, как мне потом сообщили, поклонник советской Патриархии. Он не подал мне виду, что знает русский язык, и мы с ним говорили только по-английски. При нем живет один единственный монах, да и то временно, а монастырь большой и мог бы вместить до 50 человек. У преп. Герасима мы пробыли не более четверти часа. Церковь довольно красивая, постройки 19-го века»⁵⁵.

В конце 1950-х годов здесь побывала еще одна русская паломническая группа из Франции. Вот в каком состоянии пребывала тогда обитель Преп. Герасима и при-

⁵² Кир Александра, епископа Рязанского и Егорьевского (старообрядческого), Дневник путешествия в Палестину. М., 1916. С. 64.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Родзянко Л. Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 27.

⁵⁵ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 141—142.

легающие к ней окрестности: «Прекрасная пальмовая роща с виноградником принадлежит греческому монастырю св. Герасима. Самый монастырь, на месте знаменитой лавры Иорданского пустынноика, стоит в отдалении, ближе к Мертвому морю, среди совершенно дикой каменистой пустыни, каменный блок, окруженный могилами братии. Кругом никакой жизни, ни деревца, ни кустика. Странно думать, что когда-то эта дикая пустыня, именовавшаяся „пустыней Св. Града“, изобиловала монастырями и лаврами, оглашалась колокольным звоном и пением многочисленной братии: здесь были в 5—6 веке лавры Пиргов (Башен), Каломонская, св. Иоанна Златоуста, преп. Евфимия, Евнухов и др.

Монастырь св. Герасима являет собой типичный пустынный монастырь: это высокие каменные стены, вдоль которых пристроены в два этажа келии, окружающие вымощенный дворик; это как бы одно большое здание с площадкой посредине. Во дворе колодезь и цистерна; храм в нижнем этаже, большой и светлый, по стенам написаны во весь рост пустынные подвижники местные и египетские. Под ним в подземном тесном храме показывают пещеру, где укрылись и отдохали на пути в Египет Матерь Божия с Богомладенцем и Иосиф Обручник»⁵⁶.

После шестидневной войны, в 1967 году, западный берег реки Иордан перешел под контроль Израиля, и монастырь Преп. Герасима вновь стал местом паломничества. В 1976 году обитель возглавил греческий насельник — архимандрит Хризостом (Тавулареас). Эту обитель стали посещать и насельницы Горненского монастыря (Московская патриархия).

Из записок инокини Наталии

1984 год. Великий Пост. 2-я седмица. Сегодня я побывала у Герасима иже на Иордане. Наш годовой праздничный круг закончился и начался новый год — теперь душа уже сознательно стремится к святыне, которую знает и любит. Служба была во всю «ночь» в пещерке, где остановилось Святое Семейство при бегстве в Египет, где потом подвизался преп. Герасим. На эти ночные службы приходят обычно благоговейные и любящие молиться греческие монахи и батюшки, от этого служба неспешная, все читается и поется с душой. Теперь уже почти весь ход службы знаком, и даже мелодии греческих распевов становятся знакомыми. Литургию пели наши сестры, многие причащались. Где взять слова, чтобы описать те чувства, которые испытывает благодарная душа за эти ночные и вдохновенные службы! Спать почти не хочется и после службы никак не заснуть — ходишь и не веришь своим глазам — в какой дивной ты пустыне и у какой святыни ты сейчас находишься!⁵⁷

1987 год. Понедельник 2 (16) марта. Память преп. Герасима иже на Иордане. Господь милостивый к моим немощам опять сподобил меня посетить монастырь преподобного Герасима Иорданского в день его памяти. Такой встрече всегда сопутствует ангел и препятствует враг, но в который раз испытываю необыкновенную поддержку и обновление душевных сил от посещения ночных праздничных служб. Особое присутствие святого в этот день чувствуется по внутренней радости и даже по внешним признакам. Так, у Герасима Иорданского монастырь расположен в ровной бескрайней пустыни и со всех сторон обозреваем и виден. В этот день опять собирался дождик и к вечеру, когда стало сумеречно, появились первые капли. Но... над монастырем высветлился прямоугольник чистого от облаков неба, а ночью высыпали звезды. Кругом ничего не было видно, но над монастырем мерцали в светлое оконце неба яркие звезды — это маленькое чудо (я замечаю) по-

⁵⁶ Святая Земля. Париж, 1961. С. 119—120.

⁵⁷ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.) СПб., 1996. С. 88—89.

вторяется каждый год. Сама пустыня веет какой-то древностью. Читали на крыше (ограде) монастыря жития палестинских святых и невольно уносились к ним, сочувствуя сердцем их пламенной любви к Богу. Не хотелось оставлять это зрение пустыни с туманным очертанием Иорданских гор за рекой и более рельефных от Иерихона. Сама пустыня имеет вид ровный, но холмистая, вся в спадах и рывтинах. Вероятно, временем они более сгладились, а в те времена были значительнее.

Ночная служба была в пещерном храме, где останавливалось Св. семейство при бегстве в Египет. Может быть, кому-то непонятно и чуждо греческое пение, но на меня оно производит глубокое впечатление. Сами напевы — ритмичные, витиеватые и строгие, исполняемые в унисон монахами, которые поют просто, но от души, а есть и очень искусные певчие, сама обстановка — пещерные камни, пыль, в соседней нише черепа, далее бесконечный лабиринт темных переходов, эта мерцающая свечами темнота и звуки неспешного монотонного молитвенного пения производят на душу дивное впечатление. Я всегда чувствую себя чудесным образом переселившейся в то далекое время, будто я подсматриваю сквозь века и сознание моего чудесного и удивительного пребывания на такой службе никогда не оставляет меня. Вероятно, более всего действует благодатное молитвенное предстательство самого святого мужа, но трогательная преданность и усердие этих уже иных последних монахов, их подражание, хотя бы малое временное покоряет душу и призывает тоже быть подражательницей.

С хорошим настроением возвращаюсь, но постепенно рассеиваю и теряю, хотя можно сказать, что подобными службами душа живится и может жить дальше довольно продолжительное время. Удивительно читали житие преп. Герасима, где описывалась Иорданская пустыня и что на 1,8 стадии протекает Иордан, поднимали голову от книги и все это видели вокруг — это потрясло до слез. Нас малая горстка бесконечно счастливых за многих желающих и совоздыхающих с нами...⁵⁸

После 1991 года обитель Преп. Герасима все чаще стали посещать паломнические группы из России. В 1994 году в составе одной из них был игумен Никон (Смирнов); вот отрывок из его записок, посвященный древнему монастырю.

Едем в автобусе в Иудейскую пустыню, где расположен знаменитый монастырь преподобного Герасима Иорданского. Обитель расположена в долине ровной, не холмистой. Только вдали в окружении виднеются затянутые серой дымкой цепи гор. Монастырь царствует в этой равнине. Выходим у врат обители. Церковь греческого монастыря типична. Входим, молимся, ставим обильно свечи, поем тропарь преподобному Герасиму. Спускаемся в пещеру под храмом. Пещера эта священна, в ней останавливалось Святое Семейство при бегстве в Египет от детоубийцы Ирода. На иконостасе видим образ, изображающий это путешествие Приснодевы Марии с Богомладенцем и Иосифа Обручника. Существует предание, что во время путешествия Святого Семейства здесь их встретил один разбойник с друзьями и хотел отнять у них осла. Но, когда он увидел Богомладенца, то настолько был поражен Его Божественным видом, что воскликнул: «Если бы Бог принял человеческий образ, то Он не мог бы быть красивее этого младенца». Разбойник не тронул Святое Семейство, и Божия Матерь в благодарность сказала ему: «За твое добро этот Младенец воздаст тебе во сто крат более». Впоследствии разбойник этот был распят на Голгофе по правую руку от Христа и сподобился помилования от Него, сказавшего ему: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. XXIII, 43).

<...> В монастыре до сих пор питают любовь к животному миру. Мы видели множество клеток с поющими птицами, также видели в руках насельника обители змею. По саду важно расхаживали царственные павлины с изящной короной на

⁵⁸ Там же. С. 148–150.

голове и длинным красивым хвостом. Птица на диво райская, с важной походкой. Мы подошли к лавке-магазинчику. Настоятель монастыря о. Хризостом, завидев нас в рясах, дает безвозмездно тарелочки с изображением преподобного Герасима. Один наш паломник дождался, когда толпа у прилавка разошлась, чтобы наедине отдать скромную жертву на монастырь. Момент наступил благоприятный, и он сунул в передний карман о. Хризостому деньги не церемонясь. Тем более, что не мог толком на чужом языке объяснить суть своего намерения. Жертвы не получилось. Сперва настоятель отказывался оставить в своем кармане «деньгу», а потом, видя возражение, взял часть своего товара и, в свою очередь, всунул в руки паломнику эту жертву монастыря. Делать было нечего, пришлось смириться, принимая это как из рук основателя обители преподобного Герасима⁵⁹.

Гостями древнего монастыря бывали паломники и из соседней Белоруссии. Один из них — протоиерей Иоанн Грудницкий — так описывает свое посещение обители в 1995 году: «Монастырь преподобного Герасима Иорданского. Преподобный Герасим был родом из Ликии (Малая Азия) Около 450 года он пришел в Палестину и поселился у Иордана, где основал этот монастырь. Правила в обители были строгие. Пять дней в неделю иноки проводили в уединении, не ели вареной пищи и не разводили огня. В субботу и воскресенье все собирались в монастырь к Божественной литургии и причащались святых Христовых Тайн. После полудня, взяв с собой запас хлеба, кореньев, воды и охапку ветвей финиковой пальмы для плетения корзин, пустынники возвращались в свои уединенные кельи. До самой кончины преподобному Герасиму помогал в трудах лев, который по смерти старца умер на его могиле. Поэтому льва изображают на иконах у ног преподобного. Нас проводили в пещеру, в которой некогда останавливалось святое семейство на пути в Египет»⁶⁰.

Устройство и вид монастыря

Подробное описание обители Преп. Герасима принадлежит перу архимандрита Порфирия (Успенского), посетившего этот монастырь в 1853 году.

Монастырь св. Герасима, разрушенный и пустой, осмотрен был мною внимательно и подробно. Оказалось вот что. Сей монастырь так же, как и Предтеченский у Иордана, не малый, двухэтажный, с выступными башнями на углах и у боковых стен и с какими-то помещениями на западной линии, был построен из тесаных камней в виде крепости. В верхнем этаже, полуразрушенном и не имеющим кровли, уцелели только восточное углубление, алтарь главной церкви и прилегающий к нему придел. Эта церковь длинная, была однопрестольная. Северная стена ее почти вся разрушена, а куски стен южной и западной стоят. В алтарном углублении, вверху его, изображена на стене Богоматерь Всецарица (Пантанасса); под нею написан Иисус Христос, причащающий апостолов, телом и кровию особо; а ниже их, направо, стенные изображения сглажены, налево же уцелели только имена святых отцов Александра и Григория Богослова. Стенопись не завидная и не очень древняя. Под этой церковью в нижнем этаже находится комната, равная ей длиной и шириной, темная, вероятно запасная для складки зерна, муки и овощей. Западнее сей комнаты в сем же этаже усмотрена была мною церквушка, чуть ли не коптская с прилежащими к ней кельями. Ежели действительно жила тут копты, то сие помещение они могли устроить только после 1187 г.,

⁵⁹ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 52—55.

⁶⁰ Грудницкий Иоанн, прот. Паломничество по Святой Земле в конце XX века. Брест, 1995. С. 102.

когда египетский султан Саладин прогнал всех крестоносцев со Святой Земли. Лучше сохранился помянутый мною придел. В восточной стене его еще целы два окна, одно под другим; целы три окна и в южной стене. В алтарном углублении, — на стене высоко, изображен так называемый Деисус, а под ним Иисус Христос, как Вседержитель. Он стоит и благословляет. Налево (а от зрителя направо), на стене же, виден св. Игнатий Богоносец, а на противоположной стороне образ святого изглажен; видать при нем только слова: «един Бог Вседержитель» (греч.). На южной стороне придела, между окнами, уцелели лики святых. На них св. Андрей Критский держит хартию со словами: «Господи Вседержителю единый...» (греч.)

Видно, что игумену монастыря угодно было выразить стенописью исповедание веры в Иисуса Христа, яко Вседержителя. Вся эта живопись не очень старинная. Сдается, что она произведена в половине XVI века (после 1517 г.), когда Палестина стала областью царства Турецкого. У придела, о котором идет речь, на линиях восточной и южной были монашеские кельи с окнами, из которых два уцелели; а под этими кельями, в нижнем этаже, находится длинная комната, ныне темная, полагаю, братская трапеза⁶¹.

В настоящее время монастырские корпуса образуют квадратный двор, окруженный арками и колоннами с четырех сторон. В центре двора находится древний колодец, который в память о житийном эпизоде называют «колодцем льва старца Герасима». Колодец во дворе — первое, что встречает нас при входе в монастырь. В память о смиренном льве старца Герасима львиная морда изображена как на фасадной стороне колодца, так и на его крышке. Считается, что это тот самый колодец, из которого лев должен был добывать воду, вращая ворот по приказанию старца⁶².

Фундаменты современного здания, использующего камни первоначальной обители, были устроены, согласно надписи, в 1156—1166 годах, в царствование императора Мануила I Комнина⁶³. В настоящее время остался фундамент с изображением двуглавого орла — символа Византийской империи. В Византии двуглавый орел изображался в монастырях и на гербе последней династии Палеологов, правившей с 1261-го до 1453 год.

В монастыре находятся два храма — верхний и нижний. **Верхняя церковь** включает остатки средневековых стен с фрагментами росписей XV—XVI веков. В северной апсиде сохранился мозаичный пол конца VI века. Верхний храм построен в честь преподобного Герасима Иорданского; в нем расположен иконостас, подаренный Русской духовной миссией в Иерусалиме. Верхний храм имеет три престола: центральный престол освящен в честь Герасима Иорданского; правый престол посвящен святому Евфимию Великому, монастырь которого находится неподалеку; левый престол посвящен святому Зосиме Палестинскому и Марии Египетской. Иконостас верхнего храма, отделяющий центральную часть храма от алтаря, был установлен в 1883 году Русской духовной миссией; он содержит четыре иконы: Богоматерь Одигитрия, преп. Герасим Иорданский, св. Иоанн Креститель, Иисус Христос Пантократор.

Нижний храм сооружен в пещере, где, по преданию, отдыхали Матерь Божия с Младенцем и Иосифом Обручником. В ту ночь Мария кормила грудью Младенца Иисуса, и это событие запечатлено в нижнем храме под главным собором монастыря. Нижний храм (крипта) посвящен святому Семейству; здесь стоит иконостас Иерусалимского патриархата. В крипте находятся чтимая икона Божией Матери Галактотрофусы (Млекопитательницы) и братская костница. В ней хранятся кости монахов, погибших во время нашествия персов в 614 году.

⁶¹ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 20—25.

⁶² Лисовой Николай. Указ. соч. С. 295.

⁶³ Там же. С. 294.

Вокруг обители разбит большой сад. Вне стен монастыря расположено кладбище монастыря, на котором похоронены греческие русские монахи и послушники. Сегодня в монастыре проживает около 30 насельников, включая монахов из Болгарии, Греции, Румынии, России и Кипра.

Сегодня восстановленный монастырь вновь напоминает византийскую обитель-крепость. Высокие каменные стены, по внутренней стороне которых идут в два этажа кельи, представляют как бы одно большое здание с вымощенным двориком посередине. Стены обители — не просто защита от врагов. Это и духовная таинственная грань между грешным, здешним, и «иным», святым миром. Ровное каре монастырских стен с возвышающимся над ними церковным куполом охраняет маленький цветущий оазис, противостоящий натиску окружающей пустыни благодатной силой молитв преп. Герасима⁶⁴.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Изображения на колоннах и стенах⁶⁵.

Колонны и стены монастыря украшены иконами и изображениями либо монахов-отшельников, которые находились в Иудейской пустыне, либо основателей монашеской жизни.

Изображение Онуфрия Великого

Отцы-пустынники, анахореты и основатели монашеского общежития:

Антоний Великий — египетский монах III века, основатель и идеолог отшельнического монашества в Фивадской пустыне; он основал одноименный монастырь Святого Антония к югу от Каира.

Евфимий Великий — один из первых монахов в Иудейской пустыне IV века; он основал монастырь Капарвариха близ Хеврона, Нижний монастырь, или монастырь Феодосия, в 15 километрах от Иерусалима, а также лавру Святого Евфимия (близ современного Хан-эль-Ахмара);

Онуфрий Великий — египетский пустынный IV века, подвизавшийся в Фивадской пустыне, живший в полном одиночестве 60 лет.

Пахомий Великий — египетский монах III—IV веков, основал первый общежительный монастырь и составил для него первый монастырский устав.

Иларион Великий — палестинский монах IV века, был основателем первого монастыря в Иерусалиме и первым проповедником монашества в Палестине.

Харитон Исповедник — христианский святой IV века, основавший Фаранскую, Иерихонскую и Суккийскую (Ветхую) лавры. Один из родоначальников Иерусалимского устава.

Столпники:

Симеон Столпник — сирийский аскет и столпник V века, известный тем, что провел на столпе 37 лет в посте и молитве.

Даниил Столпник — константинопольский аскет V века, последовавший подвигу Симеону, проведя на столпе более 30 лет.

Алипий Столпник — адрианопольский аскет VII века, подвизавшийся на столпе 66 лет.

Лука Новый Столпник — византийский аскет X века, живший при императоре Константине VII Багрянородном (913—959), простоявший на столпе 45 лет.

Другие святые, аввы и мученики:

Зосима Палестинский — палестинский монах-отшельник, авва, живший в V—VI веках при византийском императоре Юстине (518—527).

⁶⁴ Там же. С. 295.

⁶⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Мария Египетская — христианская святая, жившая в пустыне, где провела 47 лет в полном уединении, посте и покаянных молитвах. Единственным человеком, который увидел Марию после ее ухода в пустыню, стал иеромонах Зосима.

Святая Параскева — христианская великомученица III века, пострадавшая во время царствования императора Диоклетиана; в ранней юности посвятила себя аскетической жизни.

Иоанн Хозевит — палестинский епископ, авва, святитель VI века, прославившийся своей борьбой с евтихианской ересью; один из основателей монастыря Хозевитов в Иудейской пустыне.

Георгий Хозевит — палестинский монах VII века, авва, настоятель Хозевитской лавры.

Косма Маюмский — византийский епископ и гимнограф (автор гимнов) VIII века в Восточной православной церкви.

Конон Исаврийский — византийский мученик VI века, живший во времена императора Юстиниана I Великого (527—565).

Есть также иконы, изображающие библейские события, такие, как сотворение мира, изгнание из рая Адама и Евы, убийство Авеля Каином, жертвоприношение Исаака Авраамом, гибель Содома и Гоморры, нахождение Моисея у берега реки, дарование заповедей Моисею на горе Синай, завоевания Иерихона и вознесение пророка Илии на небо.